

18+

Алина Григорьева

НЕБЕСНАЯ
КАНЦЕЛЯРИЯ
СЛУШАЕТ

ЧАСТЬ I

Алина Григорьева

Небесная канцелярия слушает. Часть I

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55338089

ISBN 9785449880949

Аннотация

Саше, идеальной жене и образцово-показательной матери вдруг ни с того ни с сего захотелось влюбиться. А раз есть желание, то небесная канцелярия с радостью обработает и исполнит любой запрос. Правда, ангелу Александры пришлось изрядно попотеть, чтобы найти подходящую кандидатуру. Претендент на сердце Саши оказывается молодым, накачанным, двухметровым «шкафом» Михаилом. Герои отчаянно сражаются с любовью и за любовь, а скелеты из их шкафов вылетают в самые неподходящие моменты.

Содержание

Введение	5
Глава 1	6
Михаил	6
Александра	16
Начало переворота	21
Марс атакует!	32
Глава 2	43
Бежать нельзя остаться	43
Помутнение	48
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Небесная канцелярия слушает Часть I

Алина Григорьева

Редактор Марианна Хан

Дизайнер обложки Роза Балтабаева

© Алина Григорьева, 2020

© Роза Балтабаева, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-8094-9 (т. 1)

ISBN 978-5-4498-8095-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Это история двух разных людей, которых объединяют чувства друг к другу. Умница, красавица Саша и упрямый, отпугивающий одним своим видом персональный тренер спортивного зала Михаил. Глядя на такие пары, невольно рождается вопрос «почему они вместе?» И только ангелы знают ответ. Не верите в ангелов? А что если все правда? И странные люди в нашей жизни появляются не случайно? Вдруг за каждой нашей неурядицей пристально следят ангелы и верят в нас больше, чем кто бы то ни был.

Хотя все-таки да – все персонажи вымышлены, все совпадения случайны. Если вам что-то показалось – ущипните себя, ведь вы намного лучше, чем говорят другие.

Глава 1

С чего все начиналось

Михаил

Азарт – основной двигатель к цели. Проблема только в том, что цели у всех разные и средства.

Не то чтобы Настя была азартной в свои 35 лет, но предложение подруги ее воодушевило. Разожгло давно забытые фитили авантюризма и смелости. Поставило цель и очертило планы.

В спортивном клубе подруга Света кокетливым пальчиком с призывно алеющим маникюром указала ей на вполне определенный объект мужского пола. Объект шириной своих мускулистых плеч напоминал собой высокий, двухстворчатый шкаф атлетического телосложения. Вдобавок пылал молодостью с присущей ей туповатой наивностью.

– Насть, смотри какой! – зашептала Света по-змеиному ей на ухо. – Еще и тренер. Какие мышцы! Глаза! Рельеф!

– Да, ниче такой, – с напускной незаинтересованностью согласилась Настя.

– А давай к нему подкатим! – не унималась Света. – По-

нятно, что каши с ним не сварить, но чисто из спортивного интереса. Того глядишь, и на тренировках сэкономим. Тебе вот дите кормить, в конце концов, надо.

Анастасия окинула подругу недоуменным взглядом, как бы проверяя на повреждение ее адекватность. Затем на минутку представила, что в целом то и не плохо иметь в запасе молодого любовника и наивного спонсора в одном флаконе.

Замужество позволяло Насте заводить мужчин, получать от них удовольствие и материально обогащать свою обширную внешнюю жизнь. Муж ее был, скорее, атрибутом квартиры и более походил на диван, чем на супруга. На нем можно было сидеть, уютно закутавшись в плед, пить чай долгими зимними вечерами и вести теплые дружеские беседы. Если диван начинал занимать много места и времени, Настя смело выставляла его из своей квартиры и жизни. Когда же левосторонние приключения теряли свой жар, и ей снова хотелось уюта, бесед и чая с пледом на диване, тогда она неизменно возвращала его обратно. Ей не переставало казаться, что дочь между ними появилась чудом или по какой-то нелепой ошибке, а может, даже и не от него.

Когда Настя заключала пари, муж-диван как раз проветривался, и ей ничто не мешало поразвлечься. Поэтому на предложение Светы она ответила согласием несмотря на присутствие в нем терпкого запаха авантюризма.

– Михаил, подскажите, пожалуйста, у меня достаточно

активно работают грудные мышцы или нужно увеличить вес? – опустив наращенные ресницы, сладко пропела не Света, а уже Светочка.

Михаил имел довольно богатый опыт тренерства и на уловки дам предпочитал не реагировать, пропускать мимо ушей их порой вульгарные порывы и всячески игнорировать назойливые нападки. Все эти активные действия, с прозрачным контекстом со стороны слабого пола застревали в куче его затвердевших мышц. В них Михаил не находил никаких скрытых смыслов. До него доходила только конкретика и звучала она в упрощенном виде, прошедшем через все икроножные и широчайшие: «Вес увеличить или нет?»

Света продолжала загадочно улыбаться, не замечая ответной холодности. Мише же Света была абсолютно неинтересна. Легкой добычей он себя не считал, с дамами обходился небрежно, держал их на расстоянии вытянутой руки. Иногда позволял им и себе слиться в экстазе плотских утех. Предпочитал ровесниц, девушек 19—22 лет, столь же наивных и безмерно идеальных в своей фигуре.

Тренер – это, своего рода, скульптор человеческих тел, и он выступал в своих близких и стремительных связях ценителем. Загадочный и тонкий внутренний мир девушек его интересовал мало и, скорее, отпугивал, заставлял стирать их телефоны, менять места работ. Совсем недавно он пару раз переспал с юной леди, исключительно для поддержания здоровья, а та смело, из-под проступившей на лице краски за-

явила: «Я люблю тебя». Ничего более ужасного он никогда в своей жизни не слышал. Подумав головой и бицепсами, поочередно правым и левым, он решил, что отныне на одну леди будет приходиться только одна ночь. К высоким чувствам он не готов, пока не пройдут соревнования, а они могут и никогда не пройти.

– Работают нормально, – уронил быстрый оценивающий взгляд на Свету Михаил и, раскидисто шевеля огромными плечами, удалился с поля неудавшегося боя.

В тот же миг на Свету медленно, в такт движению ее наращенных ресниц, снизошло осознание. Она была разочарована. Откровенно сформулированный, по ее мнению, подкат в адрес тренера не вызвал даже тени улыбки на лице жертвы. Несколько пораженная своим фиаско она отползла на беговую дорожку. В голове ее роились кучей всяческие мысли, в том числе она допускала, что Михаил не понял ее откровенного посыла. От нахлынувшей на нее обиды она даже подумала: «А не раздеться ли у него на глазах для усиления эффекта?!» Но вовремя остановилась. Рассудив, что сдаться молча и без боя – гораздо разумнее.

Настю же эта ситуация вполне воодушевила. Не мудрено, ведь каждая женщина считает себя гораздо лучше всех остальных, а правило крепкой женской дружбы совсем не исключает здоровой конкуренции за мужика. Все мы выросли на песне об обделенной женской доле, оформленной су-

хим статистическим учетом «потому что на десять девчонок по статистике девять ребят». С тех пор каждая сама за себя и лучше, чем та.

Поэтому Настя решила пойти не прямым, но вполне официальным путем. Не напрягая грудные мышцы, она записалась на инструктаж к Михаилу.

Наша жизнь – стечение неведомых обстоятельств, и доподлинно неизвестно, откуда то или иное обстоятельство выстрелит. Аж уж коли выстрелило, то шансов убежать нет.

Миша увидел Настю и ничего не подумал. Амур, выпустивший стрелы любви, был молодой и неопытный, а грудь Михаила широкой и перекачанной. Поэтому первая стрела прошла по касательной, с щелчком отпружинив от его груди. В сердце таких мужчин стреляют только особыми стрелами, высокопрочными. Влюбляются они тоже не сразу, а продолжают борьбу с самими собой до последнего, теряя много крови и испытывая порой нестерпимую боль.

Под конец бесплатного инструктажа Миша ощутил в себе желание встретиться с Настей вновь.

– Могу предложить тебе скидку. Это по правилам клуба запрещено, но я вижу, что у нас при совместных тренировках будет хороший результат, – напустив на себя как можно пушую холодность, предложил Михаил.

– У меня нет свободных денег на индивидуальные заня-

тия, – ответила чистую правду уже как пять лет безработная Настя.

– Тогда давай просто встречаться в зале, я иногда буду к тебе подходить и инструктировать, – Миша не собирался сдаваться. Он вообще ни разу в жизни еще этого не делал.

– Договорились, – легко и непринужденно капитулировала Настя.

Так началась история двух людей – юноши и женщины. Полная надежд и разочарований.

Так в свои девятнадцать Миша понял, что впервые влюбился. Что может быть чище и наивнее, ярче и прекраснее, чем это первое в жизни взрослое чувство. Пропасть лет между ним и Настей заставляла его ставить перед собой взрослые цели и с успехом достигать их. Дарить заботу, получать нагоняй и продолжать верить в любовь, принося себя в жертву человеку любимому.

Однако все мы рано или поздно, желая подвести итоги, оказываемся перед зеркалом жизни, которое со злой насмешкой открывает нашему взору суровую правду. Так и Миша, встав перед ним в полный рост, не увидел того, чего так хотел, о чем мечтал и к чему стремился.

За два года отношений он превратился в мальчика на побегушках, безропотно и беспрекословно выполняющего приказы Насти, завалированные просьбами. Простира-

лись они от несколько неожиданных «купи трусы для моей дочери» и доходили до вполне развязных «привези нам с подругой в три утра шампанского». Взамен в лучшем случае он не получал ничего, в худшем – претензии.

В компании своих подруг Настя с гордостью демонстрировала чудеса дрессировки мужчин, а заодно и новый бюст, щедро заплаченный Михаилом. Он сделал ей этот подарок после сцены задушевного разговора о том, какие комплексы и муки она испытывает, глядя на эту часть своего тела. Однако, получив желаемое в виде новой груди третьего размера, Настя смело обвинила Мишу в своих страданиях, что вызвали у нее операция, болезненность швов и беспомощность при восстановлении. И она тут же выпроводила Мишу из палаты, попросив погулять.

– Никуда я не уйду! – подал свой неожиданно возмужавший голос Миша.

– Пошел вон! Ты мне больше не нужен! Ненавижу тебя! – такая благодарность за бюст третьего размера слетела с губ Насти.

Замутненный любовью разум Михаила начал что-то подзревать и требовать от него незамедлительных действий. Сложно любить и не быть любимым. Отдавать, ничего не получая взамен. Такая любовь будет жить, покуда хватит воли любящего.

Поставив на Настину машину маячок, дабы тот любезно извещал о ее передвижениях, Миша удалился в свою жизнь,

одним глазком поглядывая на чужую, исключительно в благородных целях. Задетое же самолюбие не позволило ему молчать, пробудив желание мести.

Мальчики на побегушках, те, чьи души тронула обида, способны на многое. Они копят и хранят в себе не только тайны обидчика, но и шкафы со скелетами. Суеверно берегут корзины с грязным бельем, собирают по крупицам чужой мир. Но не дай вам бог обидеть такого преданного слугу, как Миша, и вы тут же станете свидетелем собственного краха. Собранный ими пазл из ваших темных сторон обрушится неожиданно, и вы не успеете убежать.

Миша перелистывал в своей памяти обрывки разговоров с Настей, склеивал в своей голове картину ее жизни и прочерчивал между этим всем четкие линии плана. Плана своей холодной и жестокой мести.

Она говорила, что ей иногда кажется, как за ней следят.

Она уверяла, что больше всего на свете любит свою дочь.

Она больше всего боялась, что ее муж узнает о ее изменах.

Миша начал свою игру с открытой слежки. Ездил за ней по пятам, обгонял на перекрестках, делал вид, что отстал в потоке машин, но благодаря маячку, с пугающей легкостью вновь находил ее автомобиль. Иногда он менялся машинами с друзьями и игра становилась еще увлекательнее. Бедная Настя не знала, когда, где и на чем появится на ее горизонте Михаил, и всегда с тревогой смотрела в зеркало заднего вида. И даже, когда он оставлял на время свои игрища, чув-

ство, что за ней следят, не покидало ее.

Тем временем он выяснил расписание занятий спортивной секции, которую посещала Настина дочь, чтобы нанести очередной удар. Нет, он не делал ничего особенного, в том числе и незаконного – просто был у секции всегда заранее. За пару минут до их прибытия. Ставил машину на видном месте, а дальше воспаленный слезкой разум Насти дорисовывал картину сам, пугал ее до дрожи в коленях, до липкого, паутинного страха.

Миша иногда на сутки кидал свою машину в Настинном дворе. Она звонила из ванной, шепотом кричала в трубку, чтобы не услышал муж:

– Перестань! Я напишу заявление в полицию. Не могу больше так жить.

Она не плакала, люди на грани помешательства воют, кричат, их трясет мелкой дрожью, но они не плачут. Парализованные страхом и брошенные на растерзание инстинктам, они стонут бессонными ночами, сжимая зубами подушку.

Настя покрылась землистой серостью, глаза ее отражали миру пустоту, сведенную в одной точке. Казалось, если она перестанет смотреть в этот концентрированный в одной точке мир, то умрет от живущего в ней не человеческого страха.

Когда страх овладел разумом Насти полностью и она перестала реагировать на все происходящее вокруг, ее муж взял ее, обессиленную, под руки и привел к районному психотерапевту – милому старичку в очках, напоминающему про-

фессора Преображенского из «Собачьего сердца».

Она же была не в силах расслышать даже слов врача, они проходили в ее сознание сквозь плотную вату из страха, сменяющегося апатией, и не оставляли в нем никаких следов. Вата была везде – в лучах солнца, в зелени травы. Густая серая, страшная вата. В ней была только Настя и ее маленькая, сложенная вчетверо жизнь в колючем, глухом коконе помещательства.

Спустя несколько месяцев, наполненных бесконечными антидепрессантами и густыми ватными мыслями, она начала медленно приходить в себя.

Компенсировав этим поступком муки уязвленного самолюбия, Михаил вернулся в образ сильного и холодного персонального тренера. Вновь окружил себя мимолетными связями с юными леди, но уже очертил перед ними границы дозволенного: говорил, что женат и рассказывал о Насте. Ведь мы всегда говорим больше о том, кто живет в нашем сердце, как бы нам ни хотелось его оттуда убрать и как бы больно мы друг другу ни сделали.

Александра

*В стремлении к идеальности важно
не заплывать далеко за буйки реальности.*

Муж Саше не отказывал ни в чем. Поддерживал любое начинание жены, воспитание дочери большей частью брал на себя, понимал, что любимой жене нужна свобода. За долгие десять лет совместной жизни, пролетевшие как один миг, он максимум три раза скатился до упреков да и то больше от усталости, чем от нелюбви или разочарования.

Он был отзывчив, добр, безумно любил свою семью и отдавался ей по возможности полностью, не ожидая благодарности взамен. Был предан семье, хотя это и не всегда его устраивало. Порой в своей отдаче он терял столько сил, что неминуемо наступали дни, когда он лежал на диване или прятался на работе от всех жаждущих его помощи, отстреливаясь отговорками.

Домашний же тиран и деспот Александра из всех стихий больше напоминала ветер, залетающий в дом стремительным потоком свежести, то обдающий жаром, то холодом, пробирающим до костей. Иногда она струилась нежными потоками, становясь ласковым морским бризом. Но какой бы Саша ни была, муж всегда был рядом, готовый сразиться с ее стихией, он твердо стоял перед ней незыблемой скалой и со-

крушал постоянством.

Саша с мужем были настолько разные, что длительное их сосуществование поражало невольных свидетелей, а некоторых даже возмущало. Некоторыми преимущественно являлись родственники мужа, проживающие за чертой города. По их практичным представлениям женщина должна приносить физическую, осязаемую пользу семье. Рожать детей, готовить завтрак, обед, ужин, полностью вести домашнее хозяйство. Лучшее украшение мира – это не новое платье, считали они, а благоустроенный, налаженный быт.

Саша же не могла похвастаться бытом, а вот успехами в освоении английского языка на курсах или походами в зал, на танцы, в бассейн – запросто. Она с легкостью меняла свежий борщ на вчерашний куриный бульон, а мытье посуды на занятие танцами. Данное обстоятельство позволило родственникам мужа приклеить на нее ярлык «так себе хозяйка», с припиской ниже «никакой пользы». Особо приближенные родственники пытались проводить с ней воспитательные беседы на тему «кто в семье моет посуду», потому что у нее эта обязанность была почетно возложена на супруга. В ответ Александра проводила ответную лекцию о том, что развитие происходит не только в процессе варки борщей. Душевные разговоры с названными родственниками занимали много времени, отбирали силы и не несли абсолютно никакой пользы. Так бывает, когда за столом переговоров собираются абсолютно разные люди, тогда каким бы изначально

но круглым ни казался стол, он неминуемо примет форму квадрата.

В целом, если убрать из поля зрения просунутые не в свое дело носы родственников, то вполне себе получалась идеальная пара. Пока финансовый вопрос не смешался с квартирным, который, как известно, не щадит своей меркантильностью ни одну возвышенную душу.

– Саша, у меня некоторые затруднения на работе. Мы же можем на время переехать к твоему отцу? – супруг смотрел на Сашу не мигая, пытался предугадать в какую сторону сейчас подует ветер и не принесет ли он с собой грозу. – Тем самым исключим траты на аренду квартиры и закроем приличную дыру в бюджете.

– Мой отец – алкоголик. Я не смогу жить с ним. Боюсь, что сойду с ума, и мы разведемся, – последнее было сказано Сашей отнюдь не ради давления, а, скорее, звучало предчувствием.

– Пока это единственный вариант, – настаивал муж.

– Хорошо, давай постараемся как можно скорее залатать бюджетные дыры, и если все пойдет хорошо, то возьмем наконец ипотеку, – ветер Саши неожиданно принял верное направление и превратился в задумчивый штиль. – Зная, что где-то строится твоя собственная квартира, жить даже с алкашом значительно легче.

Сашин муж, тоже Саша, редко проявлял настойчивость. Прибегал к ней только в самых острых случаях. Чаще все-

го он старался не сообщать печальные новости прямо, дабы не огорчать дорогих и близких. Именно это заставило Александру пойти на попятную и согласиться на компромисс.

Переезд был стремительным, наполненным терпкой грустью, предчувствием еще неизвестных потерь. Перед Сашей громоздились коробки нажитых за долгие годы воспоминаний. Она глядела на них с тоской, и ее вдруг охватило желание начать все сначала, по-другому. Избавиться от ненужного, убежать от неизбежного. Захотелось перестать обманываться, прекратить давать шансы, раз и навсегда поменять спокойное течение жизни на нечто другое, еще неоформленное словами, но уже зависшее в воздухе – только руку протяни.

Как и следовало ожидать, счастья в семейную жизнь переезд к отцу не принес, а только напрочь отбил у Саши желание идти домой. Подъезжая к дому, она еще некоторое время сидела в машине наедине со своими мыслями, упорядочивала их, собирала по крупицам волю в кулак. Мимо пронеслись машины, отчего разбуженные ими потоки ветра ударились о ее припаркованный «Фиат», заставляя его трепетать против своей воли. Мимо проходили люди, одни волочили уставшие ноги, другие бежали и в спешке едва успевали коснуться земли. Наконец Саша выходила из машины, сдерживала концентрированную комком в горле безысходность и открывала дверь в квартиру, где сталкивалась лицом к лицу вовсе не с тем миром, в который стремилась и который,

казалось, был близок столь недавно.

Когда они жили отдельно, не надо было подстраиваться под чьи-то пороки, привычки и режимы. Там не было алкогольного мата, пьяных угаров, и царила гармония, в которой все члены семьи принимали ее такой, какая она есть. В жилище отца раем не пахло, гармония билась в углу из последних сил, а взаимопонимание с мужем упиралось в стену обещаний и успокоительного «потерпи».

На фоне рабочих затруднений супруга карьера Саши стремительно росла. Так Александра сменила работу на более престижную. А чтобы рано не возвращаться домой, Саша задерживалась в офисе, а после ходила на тренировки. Тогда же спонтанно включались в расписание встречи с подругами посреди недели.

После переезда она решительно, но с долей сожаления бросила любимый спортивный клуб и заменила его другим. Из всех перемен эта больше всего запомнилась Саше, потому что где-то в глубине души возникло ощущение начала чего-то интересного. Так бывает, когда мы делаем вроде маленький и с виду незначительный шаг, но чувствуем, что он способен перевернуть весь наш мир.

Начало переворота

*Все интересное всегда начинается обыденно,
а заканчивается как-то необычно.*

Саша знала о своей ветренной натуре, поэтому двух недель свободного и независимого хождения в зал вполне хватило, чтобы понять – без стимула и мотивации процесс вял, скучен и близится к концу в самом его начале. Да что там, за десять лет семейной жизни ей просто захотелось вляпаться в какое-нибудь красочное приключение, чтобы было о чем рассказать или, краснея, умолчать своим внукам. Где-то там внутри страх смешался с отвагой, предвещая нечто из ряда вон выходящее из ее идеально прожитых лет жизни.

– Добрый день! Хочу записаться на бесплатный инструктаж в субботу утром, – сказала Саша, подойдя к ресепшен фитнес-клуба.

– Хм... – задумчиво донеслось из-за стойки. – По субботам у нас только один тренер, и он мужчина! – с вызовом произнесла девушка.

– Отлично, мужчина лишним не бывает. Записывайте!

– Записала – в субботу в одиннадцать утра. Тренер Михаил свяжется с вами, чтобы уточнить детали.

Во время этого диалога у Саши сложилось ощущение, что очаровательная девушка-администратор имела на трене-

ра Михаила вполне живописные виды и прямо сейчас отрывала его от сердца.

В небесной канцелярии тоже велись записи, а еще учет и тотальный контроль. Две дороги, идущие по жизни параллельно, должны были вот-вот пересечься. Там давно обрабатывали запрос Саши на «что-то новенькое», и случай подвернулся. Уточняющих комментариев от нее не поступало, поэтому ангел-хранитель суетился как мог, роняя нимб и теряя перья с крыльев, чтобы все не вышло слишком печально.

Прохладное, солнечное майское утро предзнаменовало приближение нового лета. Дорога до зала была усеяна золотыми головками всюду цветущих одуванчиков. Ветер был мягок, но сохранял свою настойчивость. Вился под ногами, разгоняя пыль, поднимался выше и застревал в волосах, играя ими направо, налево и вообще, как ему вздумается. Саша с любимой музыкой в наушниках беззаботно следовала в зал на инструктаж, полностью отдавшись этой ветренной игре.

Переодевшись, она вышла из раздевалки и неожиданно въехала всем телом в шкаф. Мир потерял краски, свет потух и воцарилась тьма. Так продолжалось, пока шкаф не отодвинулся и не заговорил недовольным голосом:

– Александра? – скорее утвердительно спросил мужчина

и сразу продолжил. – Я Михаил, и у нас с вами инструктаж.

На все это Саша попыталась ответить словами, но выходили исключительно пищащие звуки. Михаил не был даже отдаленно похож на счастливого человека, полностью удовлетворенного жизнью, и ей больше всего на свете не хотелось усугубить это его угрюмое состояние.

– Давайте сразу обговорим – или это просто инструктаж, или мы будем с вами заниматься.

Первое подразумевало «вот тренажер на руки, вот на ноги и до свидания», а второе полноценные занятия с тренером, похожим на шкаф.

Впрочем он был настолько ужасен и недружелюбен, что красочная перспектива неправильно выбранного ответа пронеслась у Саши перед глазами и смешалась с обрывками счастливой жизни. Судорожно соображая под его отталкивающим взглядом, какой из предложенных вариантов не заставит его стать еще злее и ужаснее, Саша, как ей казалось, ответила, а на самом деле пропищала:

– 3-3-заниматься.

– Вот и хорошо.

Правильный ответ явно смягчил настроение Михаила. Если бы Саша была пуделем, то, возможно, он даже потрепал бы ее за ухом, а она бы в ответ завиляла хвостом. Но так как на пуделя она ни капли не походила, то лишь облегченно вздохнула.

– Тогда пойдемте, я все вам покажу.

Мужчину такой устрашающей внешности Саша не встретила никогда в жизни. Как все-таки хорошо, что встреча произошла в зале, а не в темной подворотне, ведь в ней он бы смотрелся также органично. Помимо угрюмого взгляда из-под бровей, широких плеч и недюжего роста образ завершали майка-алкоголичка и широкие спортивные штаны не первой свежести и тяжелой судьбы. На шее безропотно повисла цепь с крестом и глядя на это Сашин внутренний голос пропел попури из «Владимирского централа» и «Золотых куполов». Своеобразие увиденного заставило ее слегка улыбнуться, но улыбка трагически погибла под суровым взглядом Михаила, оставив в пространстве лишь испуганный «ик».

Разница между мотивацией и стимулом лишь в том, где находится морковка. Первое время одна мысль о прогулке тренировки вводила Сашу в состояние «морковка сзади», тем самым стимулируя ее к занятиям. Со временем страх отступил, освободив место любопытству и желанию разузнать, что же скрывается за хмурыми бровями и обреченным взглядом узника концлагеря. На этой почве они и подружились, как можно дружить со страхом, также, оказалось, можно и с тренером Михаилом. Во имя любопытства и желания, аминь!

Та суббота, когда Мише сообщили об инструктаже, действительно была не самой счастливой в его жизни. Утомленный ночными разборками с Настей, он с трудом доехал до зала, где выяснил, что забыл свою тренерскую форму. При-

шлось надевать старые штаны и растянутую майку, которые чудом нашел у себя в шкафчике.

Потом эта странная. Пиццадая. Миша ненавидел ее уже за то, что ради нее пришлось прервать сон. За то, что она переломила спокойное течение субботы, сделала выходной суетливым и каким-то ошибочным. За то, как она смеялась неизвестно чему, шутила и заставляла его улыбаться. Мешала предаваться меланхолии и неподъемной грусти, а так хотелось, черт возьми!

Тем не менее им было весело дружить, тренироваться и в промежутках между встречами вести увлекательные переписки. Стимул медленно, но верно перемещал морковку для Саша вперед и превращался в мотивацию. Страх был окончательно развеян:

- Привет! Я сегодня не приду.
- Почему?
- Мне лень.
- Офигела? Ты дома?
- Да.
- Заеду за тобой через пятнадцать минут.
- Я против!
- Поздно. Я уже внизу. Выходи.

Услуга «Все включено» в спортзале предполагает не только персональные тренировки, но и доставку клиента до зала самим тренером.

Михаил мотивировал Сашу искусно, с показной эксперт-

ностью, но несколько неуклюже, что раззадорило ее и без того игривый нрав. Во время обеденного перерыва на работе в момент непосредственного приема пищи она стабильно получала сообщение: «Хомячишь?» Давилась бутербродом, но в долгу не оставалась: «Завидуешь?»

Пока однажды в ответ он не назвал ее толстунчиком. Ни одна уважающая себя дама не смогла бы пропустить сие ласковое оскорбление мимо ушей. Саша же прекрасно понимала, что для Михаила это не что иное, как проступающая сквозь упругие мышцы забота, изливающаяся бурными потоками в ее адрес. Естественно дружеская. Поэтому смело отвечала ему: «От Зелибобы слышу!»

Не будем забывать, что Саша была идеально жената, и хоть брак трещал по швам, вскрывая порочную неидеальность выстроенного института семьи, но все же оберегать мужа от дружбы с тренером она старалась. И не переставала убеждать себя, что это всего лишь дружба и никак иначе.

Миша не заезжал за ней во двор, а ждал на улице. Не звонил, а писал. Да и впрочем сам клялся, что бесповоротно женат на Насте, а это являлось для него рабочим и проверенным временем аргументом.

Тренировка особенно грустна и безынициативна, когда ты не хочешь на нее идти, но тебя тащат буквально за волосы. В тот грустный вечер Миша работал с предыдущим клиентом, оставив Сашу наедине с велотренажером. Для торжества справедливости и из желания повысить упавшее настро-

ение она уверенной рукой строчила мужу смс:

– Купи, пожалуйста, шоколадку с орехами и пожарь мне яишенку.

После не менее уверенного нажатия на кнопку «отправить» штирлиц Саша осознала, что так близко к провалу она еще не была. Сообщение прямиком улетело к Мише, а не к мужу. В ответ пришло: «Я уже иду!»

О, как он шел! С размазанной по лицу торжествующей улыбкой человека, который только что поймал другого за попыткой совершить преступление против здорового образа жизни. Понятное дело, что тот скучный тренировочный вечер закончился вовсе не шоколадкой и яишенкой, а мертвой тягой и жимом ногами, по итогу которого Саша больше не хотела ничего, кроме как лечь и самозабвенно предаться сну.

Порой в их судьбоносные переписки вмешивались сами телефоны, подменяя слова, по их мнению, на более подходящие.

Миша стоял напротив зеркала и писал сообщение для Саши, которая по своей неизменной традиции опаздывала:

– Я в зале. Как приедешь – пищи.

– Уже пришла. Пищу на велотренажере.

– Пищать на нем не обязательно. Оставь пищение для тренировки.

Вдруг он поднял глаза и увидел в зеркале молодого парня. Груда мышц, подтянутый торс, лысый череп – вроде

все на месте. Взгляд его задержался на лице. Глаза, как оказалось, его собственные, смотрели живым, искрящимся взглядом. Уголки губ приподнялись и неуклюже растянулись в улыбке. «Что ты делаешь, Саша?» – подумал он и пошел ей навстречу.

Саша ничего особенного не делала. Происходящее между ними можно было отнести к разряду игр. Он хмурый, погруженный в себя, меланхоличный и вселяющий ужас, а она как была ветром, так и осталась. Поэтому исключительно ради забавы и неизменного женского любопытства она дула на эти потухшие угольки в его глазах. Сначала несмело и аккуратно, а затем, почувствовав отклик, ей уже трудно было остановиться.

Однако она по непонятной причине боялась его прикосновений и решительно давала им отпор, сурово очерчивая свои личные границы. Несмотря на решительную оборону своего личного пространства, тренерской хитростью он выбил себе право держать ее тонкие и хрупкие щиколотки, когда она качала пресс. С этим преступным нарушением она вскоре смирилась, тем более ей было куда интереснее касаться словами и взглядами его души, разогревая в ней жизнь. Хотя этим она пробуждала в нем исключительно интерес.

Есть такие люди, в названии которых присутствует аж четыре буквы «Ы» и имя им вЫльЫСЫпЫдьЫсты. Пик их активности в основном приходится на лето, но некоторые особи, снабженные не иначе как эликсиром бессмертия, седлают

свои велосипеды и бороздят дорожную слякоть даже в глубокую зиму. Эти отчаянные люди на двух колесах, с ловкостью мишек в цирке, доставляют неудобства в первую очередь водителям полноценных автомобилей. Особенно, когда демонстрируют чудеса преображения с эффектом полной неожиданности, всего за секунду превращаясь из участника дорожного движения в пешехода. А посему можно смело утверждать, что и чудеса реинкарнации им отнюдь не чужды.

Во вторую очередь, некоторые неопытные любители двухколесных друзей предпочитают маскироваться под пешеходов и вклиниваются в толпу безмятежно идущих по делам людей. Пешеходам в свою очередь приходится раскрывать третий глаз в области затылка, чтобы не стать нечаянной мишенью рыцаря на железном коне и не лежать распластанным под рамой велосипеда. Такая вот проблема мегаполиса.

Провожая Сашу до машины, Миша неожиданно грубо схватил ее за плечо и оттолкнул в сторону. Она успела выкрикнуть возмущенно-оскорбленное: «Что ты делаешь? Мне больно!», как через долю секунды мимо пронесся велосипед, который, если бы не Миша, запросто снес бы ее с ног.

– Это ты меня сейчас спас? – спросила Саша, потирая плечо.

Миша потупил глаза.

– Ездят тут всякие, а ты ворон считаешь, – напустил безразличия Миша.

Саша рассмеялась, задорно глядя ему в глаза.

– Спасибо.

На том и попрощались. До следующего раза.

Особую любовь Саша питала к провокациям в сторону Миши. Когда он нарочито пытался сохранять угрюмость, а иногда и применять тренерскую строгость, она делала все принципиально наоборот.

– Ты где? – писал шаблонное тренерское сообщение Миша, постоянно опаздывающей Саше.

– В магазине.

– Что ты там делаешь? Тренировка через пять минут. Я тебя жду.

– Я проголодалась и зашла в магазин за едой.

– Какой едой?

– Вафли и кефир.

– Толстунчик, ты офигела?

– Нет, я проголодалась.

– Тогда тащи сюда свои вафли, я их съем вместе с кефиром.

– Ну нет! Это мои вафли!

Прежде чем выйти в зал, Саша предусмотрительно оставила вафли в раздевалке. «Мало ли что», – подумала она. Когда они наконец встретились, Миша спросил:

– Где обещанные вафли? Почему я их не вижу?

– Тебе нельзя. Ты на диете! – смело ответила Саша самому грозному мужчине на свете.

За что ее нещадно покарали дополнительными подходами

к каждому упражнению, и тогда она, обессиленная, выползла из зала и решила, что больше тренера вафлями дразнить не будет. Тем более с кефиром.

Марс атакует!

Когда ты дуешь на угли, а они, поддавшись твоему ветру, краснеют, наливаясь энергией, то рано или поздно эта энергия будет искать свой выход. Вопрос только в том, сможешь ли ты выдержать ее напор.

– Давай еще три подхода по двадцать повторений, и я отвезу тебя в одно прекрасное место, где нормально и недорого кормят, – изо всех сил мотивировал Сашу тренер. Мотивация неизменно была на высоте и ничего кроме еды в себя не включала.

Испытывая страх, подпитанный честностью и благоверностью, Саша уверенно искала пути к отступлению. Миша все так же неуклюже и с размахом старался познакомиться с ней поближе.

– У меня сегодня по плану ужин в кругу семьи. Поэтому никак, – жестко отрезала пути Саша.

– Давай в другой раз, – Миша делал вид, что сдается, а на самом деле хладнокровно просчитывал свои коварные ходы.

– А хочешь, сходим в клуб?

– Я подумаю, но не уверена, что меня отпустят, – положила руку на сердце, врала и выкручивалась Александра. Муж отпускал ее всегда без вопросов, куда бы она ни собралась.

Иногда все-таки полезно вспоминать, что ты замужем, и умело этим пользоваться, дабы уберечь под настойчивыми обстрелами девичью честь.

Вопрос о том, чтобы сходить куда-нибудь, поднимался уже месяц на каждой тренировке, что ее несомненно пугало, ибо одно было ясно – ни к чему хорошему это не приведет. Инстинкт самосохранения работал исправно. Именно поэтому Сашины разговоры о тренере достигали своего апогея не только в компании подруг, но и случайным ядом просачивались в уши супругу. Можно списать это на случайность, если бы не движущий ею страх, который таким странным образом запускал в небо свои сигнальные маячки.

Выслушав очередную смешную историю из зала, муж заявил:

– Мне неприятно, когда ты рассказываешь о своем тренере.

– Я готова перестать заниматься с ним, если ты будешь ходить со мной в зал. С дочерью вполне успешно может посидеть дедушка, если будет трезвый, и бабушка, живущая в соседней парадной.

– Нет, я после работы хочу отдохнуть, а не идти куда-то, чтобы окончательно устать.

Ничего удивительного для Саши муж не озвучил. На протяжении всей совместной жизни их интересы в вопросе отдыха категорически разнились. Для нее отдых – это смена мест и декораций, долгие прогулки и тишина. Для него – ди-

ван и телевизор. Так как муж любил Сашу и потакал всем ее капризам, то каждые выходные он не отдыхал, как хотел, а ехал с ней куда-нибудь гулять. А тут еще и предложение с залом. Перспектива покинуть диван его явно не прельщала, и он к удивлению Саши отстаивал его, а не ее.

Сашина попытка спрятаться от тренера за спиной мужа потерпела полное фиаско и отдалила их друг от друга еще на несколько ощутимых шагов. Она пыталась применить тяжелую артиллерию и заявляла прямо о том, что ей страшно, о том, что знаки внимания со стороны тренера становятся все более прямолинейными. Но супруг только отмахивался, тем самым давая ей возможность самой справляться со своими проблемами.

Проблема же пока еще находилась в стадии ситуации и полностью зависела только от Сашиного решения. С одной стороны, можно было без лишних вопросов капитулировать перед Мишей, отказавшись от тренировок с ним. С другой – сделать это было проблематично, потому что как бы она ни старалась это скрыть, с ним ей было классно. И прекращать игру, так и не узнав, чем она закончится, означало грязно надругаться над собственным любопытством.

А в небесной канцелярии тем временем активно ставили галочки напротив каждого участника этой истории. Пока все шло по плану. Ангел-хранитель сидел на ромашковом успокоительном чае, составляя список уроков, которые

нужно пройти Александре по дороге к счастью. Нервы явно барахлили и причиной тому послужил разговор с ангелом-хранителем Михаила, который оказался не столь сговорчив, как хотелось и известия о грядущих переменах у своего подопечного воспринял довольно скептически.

– И так сойдет! Он еще молод и взрослеть ему рано, – заявлял он.

– Коллега, вы же понимаете, что невозможно сопротивляться тому, что уже произошло, – настаивал Сашин ангел.

– Ничего кроме встречи не произошло. Сейчас они немного поиграют друг с другом и разойдутся.

– А если любовь?

– Когда будет она, тогда и начнем действовать, а пока предлагаю наблюдать. Вы слишком идеализируете все произошедшее.

– Нет, я просто хорошо знаю Сашу, – вздохнул ангел.

– А я своего Мишу, и он все чувства уже истратил на другую. Никакой надежды нет.

– Пока нет, но скоро будет, – парировал Сашин ангел.

– Вы знаете что-то, чего не знаю я? – удивился Мишин.

– Нет, ровно столько, сколько и вы.

– Коллега, с вами невозможно спорить. Давайте встретимся в следующий раз, предположим через две недели, и посмотрим на результат, – смягчился Мишин ангел.

– Хорошо, это великолепная идея. Двух недель вполне хва-

тит, чтобы вы все поняли сами.

На этом ангелы встали и, будто заключив пари, пожали друг другу руки. Каждый из них остался при своем мнении, но оно уже не было столь категоричным.

Что есть обеденный перерыв для офисного работника? Глоток свободы в царстве нескончаемых бумаг, отпуск длиною в сорок пять минут, возможность перестать думать и насладиться вкусом еды вперемешку с непринужденной беседой. Саша не переносила обсуждений работы в это священное, безмятежное время и проводила обеденный перерыв с коллегами, полностью разделяющими ее взгляды.

– Давайте сходим в клуб? – предложила Сашина коллега.

– Идея стара, но явно в топе. Я не против, – ответила Саша, решив, что хоть на чье-то предложение туда сходить непременно нужно ответить утвердительно.

Поразмыслив, Александра решила сделать ход конем.

– Я возьму с собой тренера, – засмеялась она зловеще, – он давно просился, а вот и шанс. Ну как просился... Вроде я ему сама обещала, а раз уж с вами, то тогда я в полной безопасности.

– Саш, ты уверена? – уточнила Катя.

– Абсолютно, если вы не против.

– Тогда бери. Только пусть напишет расписку о том, что будет вести себя хорошо.

Мысли Миши впервые за несколько лет перестали роem

пчел копошиться вокруг Насти. Он ощущал интерес и желание как можно больше времени проводить с Сашей. Она была нужна ему как таблетка от хандры, как эликсир забвения. Удивительно, что когда отношения с Настей опустились на дно, усеянное мстью и обидой, он пошел к своему другу в церковь. С дружеской руки, стремительно направившей его взор в светлое и наполненное верой будущее, он уверовал, причастился и начал держать обеты. Он молился о том, чтобы этот период сырой грусти и угрызений совести, период жгучей ненависти и непреодолимого желания морально уничтожить Настю быстрее закончился. А через несколько месяцев после встречи с Сашей он оглянулся назад и увидел, насколько чище и живее он стал. Отпускать ее не было никакого желания. «Надо будет, применю силу», – подумал он, как вдруг неожиданно Александра заявила:

– Хорошо, мы идем в клуб в эту субботу, но я буду не одна, а ты будешь в компании трех прекрасных дам, одна из которых не замужем. Угадаешь кто – она твоя!

Сказать, что дамы в планы Миши не входили, это скромно промолчать. Из всех дам его сейчас интересовала только смешная, игривая, непонятно шутившая Саша. С другой стороны, рассуждал он, все не так уж плохо, ведь рано или поздно они останутся наедине. Главное правильно подгадать момент и дело в шляпе.

Происшествие с бешеным велосипедистом, когда он спас Сашу, задело его самолюбие, и он буквально кожей по-

чувствовал ее страх и свое желание разрушить эту стену тактильных границ. Одних щиколоток становилось крайне недостаточно, хотелось обхватить не только их, но и ее всю – легкую, ветреную, невесомую и никуда больше не отпускать.

Саша же мысленно похвалила себя за хитрость, ум и безусловную сообразительность. В остальном предчувствие опасности нисколько не уменьшилось, а даже наоборот стало ощущаться гораздо острее.

Осенним вечером, когда компания определила время и место встречи с лаконичным названием «Мама Зоя», Саша отправилась за подругой Никой, той третьей, которая не замужем. Забегая вперед, дорогой читатель, смею уверить тебя, что подруга абсолютно не подозревала о Сашиних коварных планах на ее с Мишей счет, а вот Саша была преисполнена внутреннего ликования.

Холодный осенний вечер встретил ее мокрым асфальтом, густыми, влажными сумерками, похожими на тяжелое дачное ватное одеяло – старое и сырое. Осень сменила свой золотисто-багряный задор на серость и пряный аромат затхлых листьев, но, несмотря на дожди, продолжала из последних сил радовать человечество остатками тепла.

Когда все дамы были в сборе, в стройный женский коллектив неожиданно ворвался серой грузной тенью Михаил. С самого первого момента он олицетворял собой заметный, как вблизи так и издали, инородный предмет в стройной компании дамских фигур. Держался особняком, надел спор-

тивные штаны и тщательно побрил череп, что свидетельствовало о предварительной подготовке к эффектному выходу в свет. Только вот этот свет оказался несколько светлее, чем он думал. Поэтому свету ничего не оставалось делать, как отражаться в его лысине, возвещая озорными бликами окружающим о наличии чужака в спортинках.

Саша сделала вид, что с Мишей не настолько знакома, чтобы позволить ему сесть рядом с ней. Ласково направила его на место рядом с Никой, глаза которой немедленно наполнились ужасом, как бывает у людей, которые привыкли сдерживать на людях свои эмоции.

Музыка вырывалась из динамиков, ударялась о стены, резво скакала по полу и сотрясала вибрациями гостей. Услышанным во время разговора мог стать только тот, кто находился неподалеку от правого или левого уха собеседника, но никак не тот, кто был напротив. Поэтому Катя с Сашей активно беседовали, подставляя друг другу уши, а вот Миша и Ника смотрели на все это более чем угрюмо. Однако Ника пыталась сохранить природную невозмутимость, а Миша грозно опустил брови на глаза, так что его череп стал еще более гладким. Он смотрел на двух веселящихся напротив подруг, и ему ничего не оставалось делать, как грустить и злиться.

Наконец зазвучала медленная композиция, возвещая о том, что пора бы кавалерам приглашать дам, и Мишино лицо озарилось вдохновенным светом. Разгладив свое выра-

жение лица, он стремительно ринулся к Саше. Саша же заторопилась в дамскую комнату, на ходу предлагая ему пригласить Нику. Глаза подружки в этот момент достигли своего максимального диаметра – еще чуть-чуть и вывалятся. Правый в бокал с вином, а левый в тарелку с салатом. Миша взглянул на Нику. Ника отодвинулась от него на максимально возможное расстояние и вдавилась всем корпусом в стену, давая понять, что каким бы ни был вопрос, положительного ответа точно не будет.

На второй медленной композиции Саша сбежать не успела.

– Пошли потанцуем.

– Я не танцую медленные танцы.

– Давай потанцуем быстрые под медленную музыку.

– На нас будут смотреть.

– Нет. Нам будут завидовать.

Миша в принципе рассчитывал на поражение, но проигрывать не хотел и не умел, впрочем, как и менять свои планы. Поэтому каждую медленную композицию продолжал уговаривать Сашу потанцевать с ним. Саша же изо всех сил старалась избегать не только танцев, но и разговоров. Игра в кошки-мышки продолжалась весь вечер, под конец которого у кота предательски урчал живот, а мышка наглым образом уцелела и демонстрировала всем своим видом непоколебимость перед лицом врага.

Когда мероприятие подошло к концу, а вместе с ним

и трогательная сцена прощания до следующего раза. Саша с еще не отошедшей от потрясения Никой сели в машину и отправились домой.

– Саш, что за фигня? Он же отталкивает одним своим видом.

– Заметила, да?

– Еще как. Ничего более ужасного в жизни не встречала.

– На самом деле он хороший, но почему-то я его боюсь, а может, и не его, а последствий. Все-таки есть вещи, сделав которые, мы не в силах потом что-то изменить.

Лирические рассуждения Саши прервало сообщение, отправителем которого значился Миша.

– Напиши мне, как доедешь до дома. У меня в багажнике шампанское, и мы можем продолжить вечер уже вдвоем и без лишних людей, – он достал притомившийся в ожидании козырь, буквально из рукава.

– Миша, спасибо за предложение, но меня дома ждет муж. Он уже звонил, – железно работающий аргумент вновь был активно задействован.

– Да, пожалуй, пришло время отказаться от тренировок с персональным тренером. Это становится слишком опасно, – сказала Саша уже подруге.

Иногда мы думаем правильно, не менее правильно говорим и соглашаемся с доводами разума. Но чтобы послушаться его, нужна воля, а она остается глуха и пребывает в неведении от того, что сердце зовет нас совсем в другую сторону.

Заигравшись, Саша продолжала верить, что когда потребуется, она дернет красный рычаг стоп-крана и остановится.

Глава 2

Перемена мест слагаемых

Бежать нельзя остаться

*Не ставь точку там, где сердце ставит
запятую.*

Мария Рокс

В Александре разыгралась битва, состоящая из калейдоскопа чувств и эмоций. Вроде обуздаешь страх, присмиришь любопытство, перейдешь к усмирению азарта, а какое-то неведомое нечто пробежит между ними и порывом густого ветра развеет смирение, покой и вновь оживит страх. Больше всего Саша боялась дать этому нечто имя, она знала, что таковое у него имелось. Назвать чувства чувствами и покориться им для нее было не просто. Все равно как если ей, Александре, двадцати шести лет, признать, что она космонавт, согласиться с этим и выйти в открытый космос. Выйти из зоны некомфортного комфорта, где стоят твоими руками созданные воздушные замки, в небе парят жар-птицы с неопишуемой красоты хвостами, а розовые пони чихают розами и гуляют по радуге. Такой мир сложно бросить, даже если все в нем мираж.

Михаил тем временем боролся с этой же стихией, также не давая ей имени, но он больше склонялся в сторону азарта и юношеского необузданного эгоизма. И картина его состояния была щедро промаслена присущим его возрасту максимализмом. Он смело прикрепил к Александре бирку «мое», а что его – то его и обсуждению не подлежит. Михаил не умел проигрывать и не проигрывал никогда. Шел к своей цели с упорством барана, все красные светофоры на своем пути перекрашивал в зеленые, птиц, мешающих сконцентрироваться, расстреливал из рогатки. Где надо вспыхивал, кого надо испепелял. Возможно, такой успех в достижении желаемого был вызван тем, что он никогда не думал о будущем, а думал исключительно о позиции «сейчас» и о себе. Страх коварно выглядывал из-за угла подсознания и нашептывал ему на ухо, что заполучив Сашу, его мир больше никогда не будет прежним. Но что страх в сравнении с азартом? Всего лишь глупые мыслишки.

В эту минуту именно он, страх перемен, был рядом с каждым из них, крался неуклюжими шагами по закоулкам и оставлял неведомые отметки на самых нежных участках души.

Потенциальные преступники своих желаний, сами того не осознавая, они поддались этому настойчивому внутреннему зову. Тренировочные встречи получили налет официальности и даже руки Миши, ранее тянувшиеся к щиколоткам Саши, боялись прикосновений и скромно ложи-

лись на ее кроссовки. Между ними образовалась дистанция, представляющая собой наскоро сколоченный, шаткий и не внушающий доверия мост. Чудесное изобретение и новое видение надежды, они построили его таким, чтобы в любой момент вопреки страху, на ходу теряя остатки рассудка, помчаться навстречу друг другу.

Сашин отпуск как раз пришелся на этот непростой период. Отличная возможность побыть наедине со своими мыслями, обуздать то, чему нельзя давать имя и, как бы невзначай, расставить приоритеты.

Забронировав отель на берегу Финского залива и прихватив с собой дочь, она написала Мише всего пару строк. Конечно, разум планировал решительнее обрубить концы, но обрубилось как обрубилось.

– Я в отпуске. Тренировки отменяются.

– Хорошо, – сухо и без былой искры ответил Михаил.

Нет ничего прекраснее, чем идти по кромке воды, оставляя позади следы своих ботинок. Стоит обернуться, а их уже нет, ни следов, ни тебя. Все смыто водой и стерто с песка. Нигде так отчетливо не слышен ветер, как там, где он играет с водой, уносясь все дальше в лес, а там, вдоволь нарежившись с осенней листвой, мчит дальше – гулять по шоссе.

Шаги, четкие и размеренные, задают мыслям темп. Они же, ограниченные лишь горизонтом воды, упирающимся в небо и сливающимся с ним в единое целое, свободны.

Какой бы ни была размеренной жизнь, а тяга к приключе-

ниям все равно рано или поздно возымеет верх над любым спокойствием, если ты, конечно, не Будда и не находишься в трансе. Первым в Саше проснулось любопытство. Оно захотело узнать Мишин возраст, который тот тщательно скрывал. Саша решила, что данный показатель будто бы может стать решающим и полезла за ответом в телефон, мало ли что в наше время знает всемогущий «Гугл».

Мысль поразила ее настолько стремительно, что она остановилась ровно на границе между Солнечным и Репино. Саша ввела известные ей данные – имя и фамилию, поисковая система любезно выдала ей состязания юниоров по бодибилдингу города Санкт-Петербурга. В открывшемся списке на зеленоватом фоне, черными буквами напротив Михаила значилось 12 место, а также год рождения. С математикой у Саши проблем не было, и эти нехитрые подсчеты без труда выявили, что Миша моложе ее на целых четыре года. В полном восторге от своей находчивости и смекалки она на время забыла, куда и зачем направлялась.

– Мам, мы куда идем? – вывела Сашу из внутреннего ликования пятилетняя дочь.

– Понятия теперь не имею, – ответила она, не выходя из своих мыслей.

Надежда на то, что возраст станет решающим показателем, умерла при рождении, оставив только мысль «он же мальчик!», как будто это что-то значило для того, чему нельзя давать имя. Разум тем не менее не переставал собирать

аргументы против всего происходящего и обиженно удалился в глубины подсознания.

Будто почувствовав разоблачение, Михаил, обуреваемый скукой и недостатком Сашиного света, решил поинтересоваться ее отпускными делами:

– Как ты?

– Отлично, малыш.

– Эй, в смысле малыш?

– В том смысле, что ты на четыре года меня младше, пупсик.

– Откуда информация?

– Из проверенного источника.

– Ты когда вернешься? Я соскучился.

– Как только, так сразу. Отдыхай.

Все рухнуло, мост холодности и отчуждения упал в пропасть, над которой зависли в моменте выбора Саша и Миша. Лететь ли вверх или стремительно отправиться вниз?

Помутнение

Всегда хочется верить в лучшее, например, что разум когда-нибудь победит. Может, завтра, а может, и через год.

Доподлинно неизвестно, по чему Александра больше соскучилась в отпуске – по Михаилу или по тренировкам. По первому мы скучаем сердцем, а по второму – мышцами. Сердце, кстати, тоже мышца, поэтому логично назвать произошедшее мышечной скукой. Но страдающая данным недугом Саша не предпринимала попыток объяснить его природу и, вернувшись из отпуска, первым делом просто направилась в зал. Тем более змей-искуситель в лице самозванца Михаила одолевал ее настойчивыми приглашениями и жаждал как можно скорее возобновить тренировки.

Саша же показывала больше напускное, чем фактическое сопротивление сим нападкам и в условленном месте, в условленный час участники событий вновь встретились. Оказалось, что и вправду скучали, и если присмотреться, то вовсе не по гантелям и гилям.

– А пошли после тренировки выпьем кофе? – предложил Миша.

– Мне надо подумать, – ответила Саша, которая любила тянуть время и не отличалась особой скоростью в принятии

решений.

– Если у тебя мало времени, то мы можем купить кофе в Макдональдсе и выпить в машине.

«Звучит вполне безопасно, но смущает машина», – подумала Саша, но вслух ничего не сказала. З – загадочность, вызванная страхом и приправленная желанием.

Все-таки он ее уговорил, или она сама себя уговорила. Как-то так вышло, что в руках у нее оказался стаканчик капучино, а в его руках оказалась ее шея. Нет, он не желал ее задушить, а просто массировал. Хотя лучше бы задушил, думала она.

Массаж шеи вообще не способствует долгим рассуждениям и особенно препятствует голосу разума, делая тело массируемого податливым к манипуляциям. Пара мгновений, и Сашина голова, движимая неведомой ей силой, оказалась на Мишиных коленях. Еще парочка секунд, и его лицо склонилось над ее лицом. Сантиметры расстояния таяли под сантиметрами происходящего. Съемка замедленного кино, отключенные звуки внешнего мира, и тишина, нарушаемая лишь биением сердца, или сердец, так сразу и не разберешь. В этом ускоренном монотонном гуле, будто притягиваемые магнитом, их губы сокращали расстояние до критического.

Можно было бы прокричать: «Стоп! Камера! Снято!», но тогда сюжет не будет проигран до конца. Кажется, что прошла целая вечность, прежде чем случилось их сближение. Возможно, не удастся описать словами вновь нахлынув-

ший на Сашу страх, вызванный неделикатным вторжением в происходящее разума. Строгим, дребезжащим голосом иссохшей старушки он констатировал довольно нелицеприятные факты: «Саша, ты вообще-то замужем! Приличные жены с тренерами в машине у Макдональдса не занимаются не пойми чем».

Миша, как молодой и отчаянный охотник, наслаждался своей маленькой победой. Сто тысяч чертей танцевали у него в душе ритуальные танцы вокруг костра. Желание удержать Сашу стало реальным. Он наконец сломил ее сопротивление и проделал этот самый трудный и долгий первый шаг.

Когда Саша села в свою машину, она больше всего на свете хотела отмыться от этого позора. Именно та женщина, что вслух миллион тысяч раз произносила «я не способна на измену», взяла и так просто подарила тренеру поцелуй, а должна целовать только мужа! Хотелось забыться. Еще убежать, а лучше улететь, возможно, на Марс. Примириться с ошибкой, признать ее, сделать частью своей жизни, превратить в скелет, запереть в шкафу и никогда больше о ней не вспоминать.

Чем опаснее игра с самим собой, тем более безрассудными становятся поступки. В какой-то момент Саша посмотрела своим страхам в глаза и уверенным шагом двинулась им навстречу. То ли поддавшись примеру Миши, то ли потеряв под гнетом чувств весь здравый смысл, она перестала

смотреть в будущее и впервые в жизни, без оглядки и внутреннего осуждения, сначала несмело, а затем все увереннее, начала делать то, что ей хотелось. Вдруг совсем не важным оказалось, что подумают другие и даже то, что она сама о себе потом подумает. В компании подруг она отшучивалась, что ничем хорошим для себя сейчас не занимается, ибо ее действия больше похожи на разрушения, а не на привычное ей созидание.

– Саша, привет! У меня тут яблок много. Родители с дачи привезли. Хочешь – заезжай, – коварно прозвучал из телефона голос Миши.

– С чего ты взял, что мне нужны яблоки? – парировала Саша.

– Э-э-э-э, – растерялся Миша, и на фоне его продолжительного мычания можно было услышать хруст жестоко обломившейся надежды, – они вроде всем нужны. У тебя же дачи нет. Значит и яблок нет.

– Прекрасная логика, – восхитилась Александра, – у тебя прям столько яблок, что они заполонили собой всю квартиру, и ты вынужден передвигаться по потолку?

– В смысле?

– В смысле, яблок много? – перевела Саша.

– Много. Еще завтра привезут.

– Ладно, из большой любви к тренеру и из сострадания к ближнему готова забрать пакет, надеюсь, что сей широкий жест зачтется на тренировках.

– Ага, тебе адрес прислать?

– Хотелось бы.

– Пришлю, но ты как подъедешь – набери меня, – попросил он.

– Конечно, наберу, и ты мне их вынесешь.

– Почему? Я думал ты поднимешься, – искренне удивился

Миша.

– В твое логово разврата? Как ты себе это представляешь? – рассмеялась в голос Саша. – А потом еще и пакет до машины потащу.

– Не, ты поднимешься, выберешь себе яблоки, и я помогу тебе отнести пакет.

– Белоснежка и семь гномов. Только вместо злой колдуньи, лысый тренер. – Саша щедро залепила в него так себе комплиментом.

– Я такой, – вновь ничего не понял Миша. – Ну так чего? Поднимешься?

– Нет, спустишься. На счет яблок я полностью доверяю твоему вкусу.

– Ладно, давай! – Миша обладал редким даром лаконично заканчивать беседу и сейчас умело им воспользовался.

С одной стороны Саше яблоки были не нужны, с другой – эта игра ее до сих пор затягивала. Впрочем, ничего особенного – просто забрать яблоки, которые он сам ей спустит, и уехать домой. Абсолютно никакого состава преступления нет, если не считать, что в тайне она мечтала оказаться в этой

игре проигравшей.

Поддавшись размышлениям, Саша ехала по оживленным улицам и согласно маршруту навигатора была близка к цели.

Она остановилась на последнем светофоре и написала Мише: «Пять минут. Выходи». Ответа не последовало. Но заехав во двор, она увидела, как из парадной показалась широкая фигура Михаила, изящно несущая пятикилограммовый пакет яблок.

Когда же Миша бережно уложил яблоки в багажник, то завис в области открытого водительского окна и, оживив в себе последнюю надежду, спросил:

– Может, кофе?

– В каком виде?

– Ну у меня дома посидим, кофе выпьем. Ничего такого, – обрисовал радужную перспективу Миша, – у меня даже кофемашина есть.

– Предложение, конечно, более чем заманчивое, но смею отказаться, – произнесла Саша и закрыла окно, едва не словив его о Мишино лицо. А напоследок сказала: – Увидимся в зале!

Миша же едва успел отпрянуть от неожиданно тронувшейся машины, а вот с ответом опоздал. Уже не робкий хруст, а грохот разрушенных надежд раздавался в его голове. Такого отказа он не был готов услышать.

В какую бы игру ни играла Саша, Миша грандиозные планы по привлечению Александры в свои широко расставлен-

ные сети менять не собирался. Все происходящее не столько било его по самолюбию, сколько стимулировало на более смелые шаги.

Поэтому Саша еще не успела доехать до дома, как ее телефон, коротким гудком просигналил о пришедшем сообщении.

– Когда мы выпьем кофе? – с ходу, без прелюдии залепил вопросом Миша.

Саша же вполне ощущала себе непобедимой, поэтому ничего ему не ответила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.